

В КОЛЫВАНИ

И. ДЗЕРЖИНСКИЙ

Быть может, за целый год в Ленинграде не увидишь столько солнечных дней, сколько мне удалось их повидать за месяц пребывания в Сибири.

Доехали до села Мотище на легковом «вездеходе». Тут нас ожидали бойкие сибирские «коньки-горбунки» — небольшие, малорослые, но необычайно выносливые лошади. Закутавшись в тулупы, покатали в Колывань. В низинах становилось жарко от яркого, слепящего солнца. Но когда сани въезжали на горку, незамедлительно появлялся ветерок. Он настойчиво проникал внутрь нашей основательной одежды. И тут-то сразу можно было почувствовать сибирские морозы!

Спускаемся с холмов все ниже и ниже... Наконец едем по льду Оби — самый надежный путь в снежную зиму. По пути мне рассказали происхождение названия Колывань.

По преданию, этот старинный торговый город на высоком берегу Оби был основан неким Иваном, который, закладывая селение, вбил по этому случаю в землю кол. Отсюда будто и название города: Кол Ивана — Колывань.

Наконец показалось предместье. Но... лишь через полчаса добрались до гостиницы, расположенной в центре города. Быстро привели себя в порядок и поспешили в Дом культуры, где нас уже ждали участники музыкальной самодеятельности.

Дом культуры, прямо надо сказать, не отвечает своему названию. Холодный, мрачноватый домина (раньше это была церковь), скудно меблированный и без музыкального инструмента, он мало располагает к культурным развлечениям.

Но когда мы вошли в комнату, где репетировал самодеятельный хор, завоевавший известность не только в Колыванском районе, но и в области, нам сразу стало теплее от веселых, приветливых улыбок молодежи.

Репетиция была в полном разгаре. Хор готовился к выступлению на фестивале самодеятельности Новосибирской области. В сельских хорах Молотовской области женский состав по количеству превалировал. В Колывани мы увидели обратную картину. За небольшой группой девушек, стоявших полукругом, — целая стена парней. И каких парней! Все, как на подбор, — и статные, и голосистые. Руководитель хора — подлинный энтузиаст своего дела. Фамилия у него звучная — Шиллер, и в Колыванчи, пожалуй, он не менее известен, чем его гениальный однофамилец.

В городской школе механизаторов учатся много комсомольцев, приехавших со всех концов страны. Есть там и ленинградцы. Их я встречал еще в селе Мотище. Они

забрасывали бесконечными вопросами о жизни любимого Ленинграда и, в свою очередь, с гордостью рассказывали, как здорово работают наши земляки, поселившиеся на целинных землях.

Дом культуры — единственное в городе место, где собирается молодежь в долгие зимние вечера. И надо сказать, что А. Шиллер очень умно проводит репетиции со своим коллективом. 40—50 минут идет интенсивная работа. Дисциплина отличная. Но атмосфера отнюдь не напряженная. Занятия проходят интересно и живо. Во время перерыва А. Шиллер обычно уходит к себе в кабинет (сооруженный на месте бывшего алтаря), давая полную свободу артистам.

И вот тут-то начинается импровизированное представление. Парни забираются на эстраду и для сидящих внизу девушек начинают изображать, кто во что горазд. Они соревнуются в борьбе, акробатике, пении, частушках. И все это делается как бы в шутку, но... девушек-то не обманешь. Приосанившиеся сибирячки знают, что парни стараются для них. Гордые таким вниманием, они сидят строгие, неподвижные... Только глаза поблескивают задорно. В тот момент, когда остроумие и изобретательность комсомольцев начинают иссякать, появляется строгий, подтянутый Шиллер и продолжает репетицию, так же серьезно и занимательно. Невольно вспомнилась фраза Ерофеича из пьесы Виктора Гусева «Дружба»: «Побольше бы таких»... культурботников!

Композиторам В. Левашову и А. Новикову задавались бесконечные вопросы по поводу исполнения их песен. Сибиряки хорошо знают и любят своих композиторов. Конец репетиции превратился в своеобразную дискуссию о новых песнях советских авторов. Сетовали на отсутствие нот (этим каждый раз начинались и кончались беседы с любым коллективом самодеятельности). Удивлялись, почему мало новых песен пишут В. Соловьев-Седой, Т. Хренников, А. Новиков, В. Захаров. В последних песнях В. Мурадели критиковали суховатость, нераспевность мелодий. Беседа длилась долго.

Жаль расставаться с новыми друзьями, но уж поздно. Завтра 27 февраля — большой день, день всенародных выборов. Хор, разбившись на бригады, должен был обслужить избирательные участки города. Нам предстояло дважды выступить в этот день: в первый раз для участников самодеятельности, во второй для жителей Колывани.

Утро 27 февраля. Богатырский сибирский мороз. Город украшен флагами. Нарядные колыванцы семьями едут на выборы в санях, запряженных двойкой, а то и тройкой коней. С разноцветными лентами в гривах, с бубенцами, кони напоминают чудесных персонажей из знаменитой сказки Ершова «Конек-горбунок».

Идем на избирательный пункт. Там людно. Звучат песни, песни без конца. Это поют наши новые знакомые. Их везде и надолго задерживают «сверх программы». В четыре часа дня должно состояться наше выступление. Вместе с А. Шиллером ходим по городу в поисках пианино для концерта. Наконец в одном из детских садов находим что-то более или менее подходящее.

Наступает время нашего первого выступления. Маленький зал битком набит. Среди слушателей и наши неутомимые друзья — певцы. Рассказываем о своих творческих планах. Играем на весьма углом пианино и поем не менее утлыми «композиторскими» голосами. Однако это несколько не разочаровывает слушателей: между нами и зрительным залом мгновенно возникает полное взаимопонимание.

Через два часа — снова выступать, но уже перед другой аудиторией. Каково же наше удивление, когда, выйдя на сцену, мы видим в зале те же лица, что и на первом выступлении! Оказывается, чтобы сохранить места, наши слушатели просидели два часа в ожидании начала «второго сеанса». Это нас и умилило, и привело в сильное смущение. За двухчасовой перерыв мы, конечно, не имели возможности «обновить» программу нашего выступления. Но повторять все с начала для той же аудитории показалось невозможным.

И вот началось у нас соревнование в импровизации. Вскоре нам стало жарко от артистического напряжения. Зато это был хороший экзамен. Как многим из нас,